

История

Роль казачества в укреплении границы России с Монголией и Китаем в XVIII — первой половине XIX вв.

© 2009

А. Коваленко

В XVIII — первой половине XIX вв. продолжался процесс формирования российской границы на восточных окраинах государства. Организационные политические и дипломатические решения по установлению государственной границы воплощались в жизнь с помощью забайкальского и приамурского казачества. Казаки строили первые караулы и крепости, сплавливались по Амуру и присоединяли новые территории, охраняли их рубежи, осваивали восточные окраины России в культурно-хозяйственном отношении.

Ключевые слова: казачество, российско-китайская граница, Айгуньский договор, Н.Н. Муравьев-Амурский

Организационное оформление казачьих структур в Забайкалье, прежде всего, было обусловлено в эту эпоху необходимостью в обеспечении безопасности юго-восточной границы. Непокойная обстановка в Монголии, нарастание напряженности в отношениях с Цинской империей вынуждали российскую администрацию укреплять приграничные рубежи.

Забайкалье к началу XVIII в. представляло собой уже достаточно обжитую территорию. В бассейнах рек Ингоды, Онона, Аргуни, Шилки возникли многочисленные острожки и заимки оседлого казачества. На пересечении наиболее оживленных путей сообщения разрастались слободы, развивалась добыча серебра и золота. Центром основного торгового пути России с Цинским государством, пролегающим через Цурухайтуй, стал Нерчинск. Позже начал использоваться более удобный путь в Пекин через Селенгинск. Россия была заинтересована в сохранении под своей властью богатых территорий, контроль над которыми осуществлялся с помощью казаков. В петровские времена по всем острогам, слободам и заимкам рассылались “памятки” такого рода: — “...1715 года ноября в 10-й день по указу Великого Государя в Нерчинском уезде по всем заимкам московского списку и нерчинским дворянам, и детям боярским, и сотникам, и всем ря-

довым конным и пешим казакам, и посадским людям съехаться в город Нерчинск к празднику Николая Чудотворца декабря к 6-му числу сего 1715 году... А буде к вышеписанному числу не явиться или кто сию памятку у себя удержит и за то тем людям учинено будет жестокое наказание безо всякой пощады”¹.

Для дальнейшего укрепления своих позиций в Забайкалье нужно было окончательно решить приграничные вопросы. В Восточном Забайкалье по Нерчинскому договору граница была установлена по р. Аргуни. К западу от нее юридически граница не была определена. Между Ингодой и Ононом кочевали ясачные тунгусы, фактически охранявшие российские владения. В первой четверти XVIII в. в Западном Забайкалье выходцы из России сооружают караулы — Желтуринский, Босинский, Цаган-Усинский и небольшие зимовья в долинах рек Джиды, Селенги, Кяхты и Чикоя. Тем не менее, необходимо было окончательно разграничить российскую и китайскую территории западнее Аргуни и в Монголии².

Вести переговоры по установлению границы было поручено графу Савве Лукичу Владиславичу-Рагузинскому. После длительных обсуждений, преодолев многочисленные территориальные притязания со стороны Китая, 20 августа 1727 г. был подписан Буринский договор об установлении границы между Россией и Китаем. Пограничная линия протянулась от сопки Абагайтү до перевала Шамин-Дабага на Алтае и проходила по принципу: “Северная сторона Российской империи да будет. А полуденная сторона Срединному империи да будет”. Договор впервые предусматривал описание границы, т.е. “земли, реки и знаки были написаны и поименно внесены в ландкарту”. Во исполнение договора вдоль всей пограничной линии было поставлено 87 маяков, представлявших собой земляные или каменные насыпи конической формы. Из них 63 маяка были установлены к востоку от Кяхты, 24 — к западу. К договору были приложены разменные письма с описанием прохождения линии границы от Кяхты до Аргуни и до Алтайских гор с реестром поставленных пограничных знаков. 21 октября 1727 г. в Кяхте был подписан общий договор о разграничении отношений между Российской и Цинской империями, куда Буринский трактат вошел в качестве статьи 3. Таким образом, Буринско-Кяхтинский договор завершил период формирования российской границы в Забайкалье, став после Нерчинского договора 1689 г. заключительным этапом этого длительного и сложного процесса.³

Практическим претворением договора в жизнь стали мероприятия по укреплению границы. В 1727 г. было учреждено 18 караулов и 2 форпоста — Кяхтинский и Цурухайтуйский. Слово “караул” происходит от бурятского слова “харуул”, что означает в переводе на русский язык “охрана”. К 1728 г. количество караулов возросло до 31 и началось строительство Селенгинской, Петровпавловской, Троицкосавской крепостей. Охрана новой границы на западе была поручена бурятам и звенкам. На каждый пограничный караул полагалось по 5 юрт, за исключением Мензы, где полагалось 10 юрт. Для укрепления охраны в 1727 г. в Забайкалье был расквартирован Якутский пехотный полк в 1290 чел., драгунская рота и 200 человек екатеринбургской охранной команды⁴.

В середине XVIII в. положение на границе резко обострилось. Неудачи в восстании ойратов (джунгар) в Монголии вынуждали многих вождей бежать в Россию. Маньчжурское правительство предъявляло российской стороне претензии по поводу сокрытия перебежчиков. Также участились набеги вооруженных отрядов харацриков. В 1756 г. было разбито несколько российских караулов и разграблено Акшинское поселение. К этому времени стали систематическими нарушения границы обеими сторонами в связи с хозяйственной деятельностью. И российские, и монгольские скотоводы захватывали земли для пастбищ и покосов на сопредельной территории. Положение было тяжелым, нужно было укреп-

лять границу. Практичнее всего было использовать для этого приграничное тунгусское и бурятское население, которое уже зарекомендовало себя надежной силой на пограничной службе. Тем более, что сами туземцы убедились, что им выгоднее отбывать надзорную службу, чем платить подати.

В 1761 г. на основании сенатского Указа от 17 октября 1760 г. был сформирован пятисотенный тунгусский полк из родов, подчиненных князю Гантимуру. Для службы на границе в Восточном Забайкалье тунгусские казаки были распределены по 22 караулам и крепостям⁵.

Свою родословную Гантимуры ведут от знаменитого предка, который в 1667 г. был послан императором с отрядом маньчжурских войск для уничтожения русских поселений на Амуре. Но он не только не выполнил высочайшую волю властелина Поднебесной, а явился вместе со своими сородичами к нерчинскому воеводе и заявил, что хочет быть вечно под высокой рукой Белого Царя и готов верой и правдой служить ему. Князь Гантимур своей службой оправдал высокое доверие и отмечен царским указом: "...за восприятие христианской веры, дано им наших Великих Государей жалование, платье и поденного питания и корму довольно и велели его, Павла, писать княжеским именем и написать его по московскому списку во дворе...". Привезенные первым Гантимуром тунгусы были зачислены не в ясачные, а в казаки и расписаны по пограничным караулам забайкальской границы⁶.

30 июня 1764 г. после неоднократных ходатайств Сенат утвердил Доклад Сибирского приказа о создании четырех бурятских полков. Зачисление в полки проходило на добровольной основе, причем число добровольцев значительно превосходило установленные 2400 чел. Каждый из полков был разделен на 6 сотен. Бурятские казачьи формирования создавались на родовой основе и носили названия самых крупных родов: Ашебагатов, Цонголов, Атаганов и Сортолов. Во главе селенгинских бурятских казаков стоял главный войсковой старшина, во главе полка — избранный есаул (на бурятском языке "*засул*"), во главе сотни — сотник. Все казаки были конные. Кочевали дозорные самостоятельно или вперемешку с ясачными собратьями. Служба была тяжелым бременем, но имела и свои преимущества. Казаки были избавлены от платы ясака и получили возможность жить на своих кочевьях близ границы с Монголией, где проживали их родственники. Проявил личную заинтересованность в переходе на службу и зайсан Ашебагатского рода Бадалуев, который стал главным войсковым старшиной. Позже за усердную службу он получил чин 14-го класса и был награжден медалью. В 1802 г. престарелый Бадалуев был уволен с должности и на это место был назначен его сын Гомбо Цыренов, так устанавливался порядок назначения главного атамана по наследству⁷.

В начале 1970-х гг. на границе были устроены крепости: Горбичевская, Цурухайтуйская, Чиндантайская, Кударинская, Акшинская, Троицкосавская, Харацайская и Тункинская. Увеличение численности пограничной стражи происходило за счет русских казаков из селенгинской, верхнеудинской, баргузинской и иркутской команд. Число русских в национальных полках достигло 900 чел. (по другим сведениям — 800). Здесь же размещался и селенгинский гарнизонный полк. Этим по, существу, завершилось образование "казачьего войска на китайской границе"⁸.

К 1772 г. больше половины забайкальских казаков служили не в городах и острогах, к которым были причислены, а на границе. Штатными расписаниями 1772—1775 гг. в войске вводились чины сотников, урядников, капралов и рядовых. Поскольку собственного войскового управления пограничные казачьи части не имели, "войском" на деле они не являлись, хотя и именовались им в официальных документах⁹.

На восьми пограничных дистанциях учредили 71 пост или караул, расстояние между которыми достигало 40 верст. Обходы всей территории при такой

протяженности границы были неэффективными. Поэтому в караулах складывались свои приемы и традиции по охране границы. На перевалах, тропах и в ущельях натягивались “волосяные нити”, по порывам которых можно было судить о нарушении границы и направлении движения нарушителей. На ровных местах бородили широкие полосы, чтобы отпечаток следа был заметен.¹⁰

Инородческие войска зарекомендовали себя верными стражами российского государства. Еще в 1728 г. одиннадцати родам хоринских бурят Селенгинского и Нерчинского дистриктов “За их верность, прилежность к службе и чтобы впредь служили со всякою ревностью” было пожаловано по одному знамени и возложено на них несение караульной службы у Ара-Мензинского караула. Отсюда пошли корни забайкальского бурятского казачьего войска. 14 августа 1800 г. семи родам (полкам) селенгинских бурят пожаловано по одному знамени¹¹.

Знамена, дарованные бурятским родам в 1800 г., представляли собой двухаршинное квадратное полотнище, сшитое из 17-ти отдельных кусков шелка. В середине — круг белого цвета, от которого расходятся белые полосы в виде креста. Пространство между ними зашито красной тканью. На белой средней полосе на одной стороне изображен двуглавый орел, над которым написано: “Не нам, не нам, а имени Твоему”, на другой стороне надпись над орлом гласит: “Сим знаменем победиши”. По углам на красном поле знамени нашиты овалы, окаймленные золотыми венками с надписью в центре: “Благодать”.

В 1840 г. из хоринских бурят Верхнеудинского округа выделились 7875 чел., обитающих в Нерчинской округе, они вошли в Агинский округ, затребовав причитающиеся им знамена. По предложению генерал-губернатора Восточной Сибири, отметившего, что агинцы чтут монаршую милость, помогают комплектовать людьми бурятские полки, содержать пограничную стражу и исправно платят ясак, им 21 ноября 1842 г. было пожаловано 9 знамен “За верность и усердие”. 21 апреля 1846 г. состоялось пожалование селенгинским бурятам 15 знамен, взамен устаревших¹³. Знамена воспринимались бурятскими казаками как знак высшей милости, символ признания их заслуг, высоко ценились и свято охранялись.

В середине XIX в. в организации казачества на восточных окраинах России произошли кардинальные изменения. Здесь начала формироваться традиционная для казачества войсковая организация. Ситуация на восточных границах России требовала возникновения институтов, обеспечивающих укрепление границы и одновременно проживание на вновь присоединенных территориях гражданского населения для хозяйственного освоения края. Эти задачи могли успешно выполнить казачьи войска.

Войсковое население в отличие от кадрового состава городских полков по характеру службы, организационной структуре, системе управления, обмундированию и вооружению было приближено к регулярной армии, являясь структурой иррегулярных войск. Административно-хозяйственные структуры были подчинены военному управлению — станицы составляли сотни, полковые округа — полки, бригадные — бригады и т.д. Командование находилось в руках военных.

Для ведения хозяйства казачеству выделялись земли, на которых образовывались казачьи селения — станицы, поселки, хутора. Спецификой казачьих войск было то, что занимаясь земледелием, скотоводством, промыслами, казаки, одновременно несли службу по охране границы, а в военное время составляли боевые формирования.

Середина XIX в. ознаменовалась созданием Забайкальского, и позже, Амурского казачьих войск. Настоятельную необходимость укрепления более чем 2000-верстной границы в Забайкалье с последующим выходом на Амур видел Н.Н. Муравьев, заступивший в конце 1847 г. на должность генерал-губерна-

тора Восточной Сибири. Он писал: “Там ...тянется пограничная линия, почти везде удобопроходима; откуда шли два главных пути в середину Китайской империи, т.е. через Кяхту и Цурухайтуй, и где главное — судоходные вершины реки Амура — под названием рек Онона и Шилки, представляющие свободное плавание вниз от г. Нерчинска для пароходов даже большого размера”. Однако этой идее противостояли такие влиятельные политики как граф Нессельроде, директор Азиатского Департамента Сеньявин, князь Чернышов и другие. Основным аргументом политических оппонентов Муравьева было опасение обострить отношения с Китаем в связи с появлением русского флага на Амуре. Муравьев настаивал на образовании в Забайкалье именно казачьего войска как надежной военной силы, не обременительной для государства и для казны¹⁴.

В конечном итоге спор разрешился императорским вердиктом от 26 января 1848 г. “...Охранение постоянных мест желательно передать оседлому или поселенному войску... Можно прежде всего преобразовать казацки городовые полки в поселенные батальоны. Но прежде чем сделать какой-либо шаг к сему преобразованию, нужно узнать в подробности теперешнее положение городовых казаков”¹⁵. Так были определены главные ориентиры в пограничной политике России на востоке. Ее целью стало закрепление за Россией левобережья Амура с выходом к берегам Тихого океана, главной силой для реализации проекта было забайкальское казачество, а его исполнителем Н. Н. Муравьев.

Только такой выдающийся деятель как Николай Николаевич Муравьев, видимо, мог решить жизненно необходимые для России политические, дипломатические и экономические задачи в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Молодой 38-летний генерал-майор, к тому времени имевший за плечами боевой опыт на европейских фронтах и на Кавказе, познавший административную работу на посту губернатора Тульской губернии, хорошо представлявший стратегические интересы государства на Амуре и Тихом океане, и обладавший негибкой волей и твердым характером, выполнил эту поистине историческую миссию. Современники характеризовали его: “Строгий, крутой и настойчивый, он не признавал никаких препятствий своей непреклонной воле. Раз что он задумал или предпринял, то и сама природа должна покоряться ему. В минуту гневной вспышки он был страшен и готов был, казалось, живым закопать человека в землю, но проходил час, и он уж являлся добрым и участливым отцом-командиром, мирно относившимся даже к тому, кто вызвал в нем только что бурю гнева. Поэтому все перед ним трепетали, и все поспешно и без рассуждений исполняли распоряжения грозного начальника. В то же время все до последнего солдата, любили его и верили, что если уж Муравьев предпримет что-либо, то непременно доведет до конца”¹⁶.

Изучив ситуацию, Муравьев 15 мая 1849 г. представил Военному министерству доклад “Об усилении военных средств в Забайкалье”. Он предложил создать войско из пограничных и городовых казаков и горно-заводских крестьян. 17 марта 1851 г. было принято “Положение об образовании Забайкальского казачьего войска”. В состав вновь образованного войска вошли: — все русские казаки, обслуживавшие пограничную линию от Горбиченского караула до Тункинского отделения;

- забайкальские городовые казаки;
- станичные казаки, живущие в Верхнеудинском округе;
- пограничные казаки из бурятских и тунгусского полков.

Всем казакам и их потомкам запрещался выход из казачьего сословия.¹⁷ В июне 1851 г. в состав войска были зачислены Нерчинские горно-заводские крестьяне¹⁸.

Забайкальское казачье войско состояло из 3 конных (по 2 полка) и 3 пеших (по 4 батальона) бригад. В конных бригадах было 21 125 чел., в пеших батальонах — 30 336 чел.

Летом 1852 г. Муравьевым был проведен смотр войска. Казаки представили: пешие по батальонам, конные русские по сотням, а бурятские по полкам.

По результатам смотра Муравьев доносил Великому князю Константину Николаевичу: "...12 батальонов, которые встречали меня в местах своих сборов, построенные в дивизионные колонны, давали довольно чистые повороты, развертывали фронт, некоторые даже маршировали колонною, и все это после нескольких только дней учения, прямо из своих изб и из-за сохи, ибо все сборы пешему войску продолжались в нынешнем году не более, как по десяти дней... Кавалерия же превзошла все мои ожидания, и там, где считалось до половины прошлого года на службе 300 лишь казаков, я нашел бригаду в 2000 человек, обученную кавалерийскому строю в такой степени, что для боя этого достаточно; другой конной бригады я видел только две сотни человек, почти столько же стройные... Удивительны смысленность и способности здешнего русского народа, но, без сомнения, наиболее замечательны в этом отношении бывшие пограничные казаки, составляющие ныне конную часть Забайкальского войска"¹⁹.

С 1858 г. Забайкальское казачье войско административно было разделено сначала на три, а с 1898 г. — на четыре военных отдела. Первый военный отдел (центр — г. Троицкосавск, ныне Кяхта), выставял первым, вторым и третьим Верхнеудинские конные полки, второй военный отдел (центр в г. Чите) — первым и вторым Читинские полки; третий военный отдел (центр в г. Нерчинске) — первым и вторым Нерчинские полки; четвертый военный отдел (центр в с. Нерчинский Завод) — 1 и 2 Аргунские полки.²⁰

В обязанности забайкальских казаков входило: охрана китайской границы, содержание на ней караулов и разъездов; преследование и поимка беглых; предупреждение и преследование за нарушение границы в связи с хозяйственной деятельностью; борьба с контрабандой; внутренняя служба по Забайкалью (на этапах, содержание караулов в городах, на золотых промыслах, заводах и т.д.); отправление службы по повелению и назначению начальства вне пределов Забайкальского края²¹.

Кроме этого, казаки обеспечивали работу дипломатов, ученых и иных миссий. Они участвовали в экспедициях Пржевальского, Козлова, Кропоткина, Потанина и др. Казаки охраняли русского консула в Пекине, Маймачене и Урге²².

Забайкальские казаки под началом Муравьева положили начало "амурскому делу". Первые экспедиции на Амур получили название "сплавов".

Первый сплав был осуществлен с 14 мая по 14 июня 1854 г. Его участники должны были пройти по Амуру от верховий до устья, где стоял со своей эскадрой Г.И. Невельской, а у берегов Тихого океана в связи с началом Крымской войны находились боевые корабли английского флота, готовые войти в низовья Амура. Их территориальные притязания распространялись на тихоокеанское побережье и свободные приамурские земли.

Предполагалось, что участники сплава доставят в устье Амура войска, боеприпасы и продовольствие. Общее руководство сплавом осуществлял Муравьев, за постройку судов и парохода "Аргунь" отвечал капитан 2-го ранга Казакевич, за формирование войск и подготовку провианта — подполковник Михаил Семенович Корсаков. В свите генерал-губернатора находились, чиновники Свербеев, Перемыкин, Бибилов, Герцфельд, инженеры Рейн. Мравинский, Ключин, красноярский голова, купец Кузнецов, переводчик Сычевский. Из нижних чинов в числе участников сплава были топограф, 14 музыкантов и гражд-

данские лица — Березин, Соловьев, помогавшие экспедиции деньгами и продуктами. В сплав назначались солдаты регулярных воинских подразделений и сводная сотня Забайкальского казачьего войска под командованием сотника Имберга. Всего насчитывалось до 1000 участников экспедиции²³.

Первый сплав имел огромное значение. Его участники увидели прилегающие к Амуру земли и смогли оценить их хозяйственное значение. Они наблюдали за реакцией маньчжурского населения на появление русских в водах Амура и могли сделать вывод о лояльности китайских чиновников, которые, видимо, больше, чем русских, опасались появления в приамурском регионе англичан, французов и американцев. И, наконец, силами прибывшего с Муравьевым десанта была организована охрана побережья от нападения англо-французской эскадры.

Второй сплав 1855 г. был предназначен для перевоза большого груза в устье Амура. Общее руководство экспедицией возлагалось на князя Волконского. Весь речной транспорт был разделен на три отделения: первые 35 барж вел полковник Корсаков, второй состав из 64 барж — полковник Назимов, командир 15-го линейного батальона, третий — 26 барж — подполковник Муравьев. С этим сплавом для участия в защите тихоокеанского побережья были доставлены 15-й и 14-й линейные полубатальоны, 6-я сотня (Буреинская) казачьего конного полка под командованием зауряд-сотника Скобельцина, сводный пеший казачий полубатальон под началом полковника Сеславина и ротных командиров — есаулов Пузино и Забелло. Параллельно с военной целью участники сплава должны были провести исследования прибрежной полосы Амура. В экспедиции участвовали естествоиспытатель Маак, астроном Межевой, ученый Герсфельд и др. На исследовательские работы участник сплава купец Соловьев пожертвовал полпуда золота²⁴.

По прибытии в устье Амура сводный пеший казачий полубатальон в количестве 500 чел. под командованием подполковника Сеславина расположился в Александровском посту (Де-Кастри). Вместе с пешими казаками оборону поста заняли часть конной казачьей сотни и дивизион горной артиллерии. Здесь произошло первое сражение забайкальских казаков с неприятелем. 3 октября эскадра противника в составе 8—9 судов появилась в заливе Де-Кастри. Береговую оборону заняла команда из 130 казаков под командованием есаула Пузино. Казаки держались стойко. Спустя три дня им на помощь прибыло еще около 200 чел. После многодневного обстрела противник вынужден был отступить. Все участники сражения были отмечены командованием и награждены императором, а урядник Таскин, после выстрела которого началось сражение, стал первым Георгиевским кавалером в Забайкальском казачьем войске²⁵.

Первые экспедиции по Амуру до берегов Тихого океана и обратно унесли много человеческих жизней. Люди страдали от сырости и холода, от цинги и тифа, на обратном пути умирали от голода. Ценой этих жертв дальневосточные окраины азиатского материка фактически оказались под русским влиянием.

В это же время начинается поселение гражданского населения на новых землях. Летом 1855 г. на Амур прибыла конная сотня забайкальских казаков для постоянного жительства. На левом берегу реки они образовали станицу Сучи. В сотне числилось 148 казаков, 43 женщины и 39 детей. В устье Амура между Мариинским постом и Николаевском поселили 51 семью из иркутских и забайкальских крестьян²⁶.

В 1856 г. продолжают создаваться русские посты на Амуре: у р. Котоманды (200 верст от Усть-Стрелки), против Кумарского караула, в устье р. Зеи, ниже р. Буреи и около устья р. Сунгари. На постах заселялись казаки сводной амурской

сотни и часть линейных солдат. Главным начальником на всех этих постах был назначен командующий второй конной бригадой, войсковой старшина Хилковский.²⁷

Несмотря на строительство казачьих постов по левому берегу Амура, официально вопрос о разграничении территории с китайской стороной еще не был решен. В октябре 1856 г. был утвержден проект “Положения об Амурской линии”, на основании которого левый берег Амура на всем его протяжении должен заселяться забайкальскими казаками с семьями. В 1857 г. предполагалось переселить на Амур от 15 до 20 тыс. чел. обоого пола. Но неопределенность в отношениях с Китаем позволила сплавом 1857 г. переселить только 450 казачьих семей численностью 1850 чел.²⁸

Для дальнейшего хозяйствования русских на Амуре необходимо было упорядочить пограничные отношения с Китаем. Переговоры Муравьева с китайской стороной в г. Айгунь завершились подписанием договора от 16 мая 1858 г., который вошел в историю международных отношений России на Дальнем Востоке под названием Айгуньского трактата. В договоре говорилось: “Левый берег Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья реки Амура да будет владением Российского государя, а правый берег, считая вниз по течению реки до Уссури владением Дайцинского государства; от реки Уссури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств”²⁹.

Заключение договора имело большое значение. Выступая на состоявшемся по данному случаю параде казачьих войск в Усть-Зейской станице, Муравьев сказал: “Товарищи! Поздравляю вас, не тщетно трудились мы, — Амур сделался достоянием России! Святая православная церковь молится за нас, Россия благодарит. Да здравствует император Александр и процветает под кровом его вновь приобретенная страна, ура!”³⁰.

И. Барсуков, воссоздавший наиболее полную биографию Н.Н. Муравьева, дал короткую, но емкую оценку значения генерал-губернатора Восточной Сибири для России: “В первое плавание, в 1854 г. Н.Н. Муравьев открыл Амур; во второе, в 1855 году, защитил его от врагов; и в третье, в 1858 году, возвратил Амур России”. За амурскую эпопею Н.Н. Муравьев удостоился монаршей благодарности и признания. “Просвещенным действиям вашим обязан этот край началом своего гражданского возрождения, — писал Александр II, — благоразумными и настойчивыми мерами, вами принятыми, упрочены наши мирные сношения с соседним Китаем, и заключенным вами трактатом дарован Сибири новый торговый путь по реке Амуру, служащий залогом будущему промышленному развитию государства... В воздаяние за таковые заслуги ваши, Я возвел вас, указом... в графское Российской империи достоинство, с присоединением к имени вашему названия Амурского, в память о том крае, которому в особенности посвящены были в последние годы, настоятельные труды ваши и постоянная заботливость”. Одновременно с возведением Н.Н. Муравьева в графское достоинство, он был Всемилоостивейше награжден чином генерала от инфантерии³¹.

Завершилось формирование российско-китайской границы 2 ноября 1860 г. на основании Пекинского договора. Восточная граница между двумя государствами устанавливалась, начиная от слияния рек Шилки и Аргуни, вниз по течению реки Амур до места впадения в нее реки Уссури. Земли, лежащие по левому берегу Амура, объявлялись российскими, а по правому — китайскими. Далее граница устанавливалась по рекам Уссури и Сунгача, озеру Ханка, реке Беленхэ (Тур) и далее по горному хребту к устью реки Хубиту (Хубту, Ушагоу) и от этого места “по горам, лежащим между рекой Хуньчунь и морем до реки Тумыньцзянь”. Земли, лежащие к востоку от этой линии, объявлялись территорией

России, а к западу от нее — территорией Маньчжурии³². Таким образом, казачество сыграло историческую роль в утверждении восточных границ российского государства, охране и защите его рубежей, хозяйственном освоении приграничных земель, создании и развитии культуры на восточных окраинах России.

1. История казачества Азиатской России Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 147.
2. Сафонов, Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX вв. М. 1978. С. 55-58.
3. Васильев, А.П. Забайкальские казаки Чита, 1916. Т. 1. С. 229.
4. Константинов, А.В. Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г.) Чита, 2002. С. 79.
5. Там же. С. 80; ГАЧО, ф. 213, оп. 1, д. 5, л. 1-об.
6. Матафонов, В.А. Предпосылки образования Забайкальского казачьего войска // Забайкальское казачество: история, традиции, перспективы развития. Чита, 2000. С. 63-64.
7. Цыбилов, Г.Ц. Забайкальское бурятское казачье войско // Избранные труды. Новосибирск, 1981. Т. 2. С. 157, 160.
8. Априлов В. Дело "красного князя" // Экстра. 1999. 17 нояб.
9. Цыбилов, Г.Ц. Указ. соч. С. 158.
10. Хорошихин М. Забайкальская казачья книжка. СПб., 1893. С. 33.
11. Васильев, А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк Чита. 1916. Т. 1. С. 51.
12. Смирнов, Н.Н. Слово о забайкальских казаках. Волгоград, 1994. С.28.
13. Краткая хроника Забайкальского казачьего войска. // Казачьи войска: Хроника гвардейских казачьих частей. СПб., 1912. С. 294.
14. Дубинина, Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л.Гондати Хабаровск. 1997. С. 66.
15. РГИА, ф. 1291, оп. 77, д. 29, л. 9об-10.
16. Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев—Амурский. Репринтное издание 1891. Хабаровск. 1999. С. 281, 285.
17. Васильев, А.П. Забайкальские казаки: Исторический очерк образования Забайкальского войска. Присоединение и колонизация Амура. (1851-1872). Вып. 10. С. 17.
18. Иванов, Р. Краткая история Амурского казачьего войска Благовещенск. 1912. С. 12.
19. Положение о Забайкальском казачьем войске. СПб., 1851. С. 1.
20. РГИА, ф. 1683, оп. 1, д. 20, л. 68.
21. Лобанов В. Первый губернатор Забайкалья Забайкальский рабочий. 2000. 28 нояб.
22. Константинов А.В., Н.Н. Указ соч. С. 90.
23. Константинов А.В., Н.Н. Указ соч. С. 72.
24. Положение о Забайкальском казачьем войске. С. 17.
25. Иванов Р Барсуков, И. Указ. соч. С. 353.
26. . Иванов Р. Указ. соч. С. 75.
27. Смирнов Н.Н. С 433.
28. Смирнов Н.Н. Указ. соч. С. 43.
29. ГАЧО, ф. 30, оп. 2, д. 39, л. 18—19.
30. Константинов А.В., Н.Н. Указ. соч. С. 96.
31. Смирнов, Н.Н. Указ. соч. С. 46.
32. ГАЧО, ф. 30, оп. 2, д. 170, л. 1.